

Шэнь Нин поднял лицо, покрасневшее от сдерживаемого смеха, и спросил:

— Чу Е, я и не знал, что ты, когда ругаешься, сразу переходишь на грубости?

Хотя он этого не видел, но был уверен, что лицо Лун Уяна в тот момент было мрачным и чёрным, как туча.

Чу Е усмехнулся:

— А что, мне нужно было заранее обдумать свои слова? Он этого достоин?

Шэнь Нин рассмеялся и, больше не упоминая Лун Уяна, потянул ногу:

— Чу Е, можешь отпустить меня? Я могу идти сам.

На улице было так много людей, которые смотрели на них, и это было не очень приятно. К тому же Чу Е был известен всем. Когда они шли, люди по обеим сторонам улицы отходили в стороны, склоняясь в поклоне, не смея издать ни звука.

Казалось, что это должен был быть радостный день, но они создали атмосферу напряжённости.

Увидев настойчивое выражение лица Шэнь Нина, Чу Е не стал возражать. Опустив его на землю, он крепко взял его за руку.

Чу Е боялся, что Шэнь Нин будет неосторожен, а на улице было много людей. Вдруг он ударится или упадёт, что тогда?

Шэнь Нин сжал пальцы и потянул Чу Е к лотку с масками. Увидев Чу Е, продавец в панике хотел упасть на колени, но Чу Е вовремя остановил его.

Заплатив серебром, Шэнь Нин протянул Чу Е большую лисью маску:

— Надень это, и тогда ты не будешь смущать других.

Чу Е посмотрел на маску в своей руке, затем поднял голову и увидел, что Шэнь Нин уже надел свою. Подержав маску в руках, он нахмурился и тихо сказал:

— Нин, может, я надену, а ты нет?

— Почему?

Он ведь купил пару.

— Если ты наденешь, я не смогу видеть твое лицо, — с серьёзным выражением сказал Чу Е.

— Нет.

Шэнь Нин категорически отказался. Это только на время, не навсегда же он скроет своё лицо. К тому же раз уж купил, зачем не надеть?

Чу Е ничего не оставалось, как надеть маску. Затем он дал знак охране не следовать за ними.

С масками на лицах и без охраны люди на улице вернулись к своим делам, и атмосфера снова стала оживлённой.

Хотя лица были скрыты, холодная и властная аура Чу Е всё равно заставляла людей бояться. Некоторые смельчаки останавливались и шептались, наблюдая за ними.

Прислушавшись, можно было услышать, что люди говорили что-то вроде восхищения и похвалы.

Настроение Чу Е, естественно, улучшилось, и даже его аура стала более мягкой. Он крепче сжал руку Шэнь Нина.

Шэнь Нин не обратил на это внимания, полностью погрузившись в еду. Его глаза загорелись, и он потянул Чу Е к лотку с гуйхуа гао.

Увидев их, продавщица улыбнулась:

— О, молодой человек и девушка, хотите попробовать гуйхуа гао?

Шэнь Нин смутился. Девушка? Это он? Он невольно посмотрел на себя, затем на Чу Е.

.....

Что ж, по сравнению с таким высоким и мощным Чу Е он действительно выглядел не слишком внушительно.

К тому же он был плотно укутан, и легко можно было принять его за женщину.

Чу Е тихо рассмеялся, обнял Шэнь Нина и спросил:

— Это сладко? Моя жена любит сладкое.

Продавщица улыбнулась:

— Сладко, но не слаще вас двоих. Какая удача у этой девушки, иметь такого мужа, который всегда о ней заботится. Вот, попробуйте.

С этими словами она завернула два куска в промасленную бумагу и протянула их Чу Е и Шэнь Нину.

Чу Е, не любивший сладкое, передал свой кусок Шэнь Нину и, когда тот съел, спросил:

— Как? Вкусно?

Под маской Шэнь Нин выглядел довольным. Жуя пирожное, он не мог говорить, поэтому просто кивнул, показывая, что ему понравилось.

— Тётушка, заверните две коробки. Позже кто-то придет за ними.

Взгляд Шэнь Нина скользнул в сторону, и он увидел озеро, на котором плавали лotosовые фонарики. Вдали они выглядели очень красиво.

Увидев их, продавец на берегу улыбнулся:

— Молодой человек и девушка, хотите запустить фонарики? Можете загадать желание о любви, успехе, здоровье — что угодно, это очень действенно.

Чу Е согласился, выбрал два фонарика и протянул один Шэнь Нину.

— Ты веришь в это? — спросил Шэнь Нин, держа фонарик в руке.

Он никогда не верил в такие вещи и не ожидал, что Чу Е, такой человек, поверит.

Чу Е протянул Шэнь Нину кисть:

— Раньше не верил, теперь верю. К тому же попробовать не помешает, вдруг сбудется?

Он думал, что Шэнь Нин больше никогда не будет связан с ним, но сейчас тот стоял рядом, действительно принадлежал ему.

Поэтому он хотел попробовать поверить в то, во что раньше никогда не верил.

Шэнь Нин, похоже, понял, что имел в виду Чу Е, наклонил голову и улыбнулся:

— Тоже верно. Но наше желание обязательно сбудется. Повернись, не подглядывай, что я напишу.

Под маской глаза Шэнь Нина на мгновение потускнели. Чу Е, вероятно, имел в виду, что не ожидал, что он вдруг выйдет за него замуж.

Возможно, для Чу Е это было чем-то невероятным, ведь он только перед смертью узнал, что Чу Е любил его до безумия.

Нельзя больше подводить Чу Е. С этой мыслью Шэнь Нин встряхнул головой, разогнав уныние, и взял кисть, чтобы написать желание.

Закончив, он обернулся и увидел, что Чу Е уже написал и смотрел на него.

Их взгляды встретились, и на бумаге фонарика он увидел надпись:

«Моё единственное в этой жизни — Шэнь Нин».

Чу Е, мы будем вместе вечно.

Короткие две фразы, но они обменялись улыбками и, стоя рядом, опустили фонарики в реку. Они смотрели, как фонарики уплывают далеко, пока Шэнь Нин не прислонился к Чу Е:

— А Е, я устал.

После болезни его энергия была не такой, как раньше. Хотя Шэнь Нин ещё не наигрался, физическая усталость уже не давала ему продолжать.

— Хорошо, пойдём домой.

— Угу.

Тихо прижавшись к груди Чу Е, слушая его сильное сердцебиение, Шэнь Нин чувствовал себя спокойно. Он невольно прижался ещё ближе.

Чу Е ускорил шаг, желая поскорее вернуться домой.

Шэнь Юаньци всю дорогу тянул Лун Цзинняня, пока они не добрались до резиденции князя И:

— Ваше высочество, заходите.

Сказал он и отпустил руку, собираясь уйти.

Но только он отпустил, как его снова схватили. Холодное прикосновение заставило Шэнь Юаньци слегка замереть.

Лун Цзиньянь тоже замер. Теплота, которую он чувствовал, держась за руку Шэнь Юаньци, внезапно исчезла, и ему стало немного жаль, поэтому он рефлекторно схватил его.

Увидев недоумённый взгляд Шэнь Юаньци, Лун Цзиньянь слегка смутился и быстро отпустил руку.

— Что случилось, ваше высочество?

— Ничего... ничего... — Лун Цзиньянь слегка отвернулся, и из-за темноты Шэнь Юаньци не заметил, как покраснело его лицо.

— Ах, да, — вдруг вспомнил Шэнь Юаньци и достал из кармана маленький лotosовый фонарик.
— Я увидел этот фонарик, он сделан очень красиво. Дарю вам, ваше высочество, надеюсь, вы не сочтёте за труд принять.

Лун Цзиньянь взял фонарик, на котором ещё сохранилось тепло Шэнь Юаньци. Его пальцы невольно сжались, и он мягко произнёс:

— Спасибо, брат Шэнь.

Дворец Вань.

— Цин Юнь, можешь принести мне немного тонких свечей?

Лун Сяовань смотрела на самодельный фонарик в руках. Он был не очень красив, немного кривой, но ведь это был её первый раз, так что получилось неплохо.

Цин Юнь стояла рядом, взглянула на Лун Сяовань и нарочито спросила:

— Принцесса, зачем вам свечи?

— Чтобы зажечь фонарик, конечно. Принеси, пожалуйста.

Лун Сяовань улыбнулась и объяснила.

— Ладно, тогда принцесса подождите.

Цин Юнь буркнула и, пока Лун Сяовань не видела, закатила глаза. Не поклонившись, она развернулась и ушла.

Тан Цзю только что пришла и увидела, как Цин Юнь выходит из комнаты, слыша, как та бормочет:

— Вечером только и знает, что беспокоить людей.

— Зачем вообще делать фонарик, уродливый, ничего не умеет, только создаёт проблемы.

— И ведь именно меня назначили служить такой несчастливой принцессе, как Лун Сяовань. Видимо, мои предки навлекли на меня это несчастье.

Тан Цзю слушала, и её лицо постепенно мрачнело. Она резко прыгнула, как призрак оказавшись за спиной Цин Юнь, и со всей силы ударила её по шее.

Холодным взглядом она смотрела на лежащую без сознания Цин Юнь и даже пнула её ногой несколько раз:

— Мою девочку ты смеешь оскорблять? Раз не умеешь говорить, то больше и не будешь.

<http://bllate.org/book/16387/1484064>